

Беседа с Богом

*«Иисус же сказал им: истинно, истинно
говорю вам:
если не будете есть Плоти Сына
Человеческого и пить
Крови Его, то не будете иметь в себе жизни».*
(Ин. 6, 53)

В обычное сердце Спаситель стучал,
Ему нехотя отворили.
Господь человека того вопрошал,
О многом они говорили.

***Скажи мне, любезное чадо мое,
Как ты, покрываясь грехами,
Не ищешь возможности бремя свое
Оставить отпущенным в храме?***

Господь мой, – с ответом чудак поспешил, –
Мне кажется – это уж слишком,
Я в общем-то сильно еще не грешил,
В грехах я пока что мальчишка.

Понятное дело – когда б я убил,
Украл, или пьяным валялся,
А я – ну подумаешь, чуть поблудил,
Немного совсем поругался,

Маленько завидовал, чуть осуждал –
Житейское, знаешь ли, дело...
Зато я других во грехе обличал
И правду высказывал смело....

***Скажи, отчего же ты, чадо мое,
Годами отсутствуешь в храме?***
Чудак, обнажая безверье свое,
Ответил такими словами:

Я думаю, Господи, вера – в душе,
В душе, а не в церкви, не в храме...
Лежим на диване, иль катим в «порше»,
В кино или дома – Ты с нами...

И вот что, – продолжил наивный простец, –
Священству зачем доверяться?
Я так понимаю: я – сын, Ты – отец,
Могли б напрямую общаться!

Случается, слово – отъявленный враг,
Уж лучше б оно не родилось.
С неверными мыслями точно же так –

Вот это как раз и случилось...

Поняв свою дерзость, чудак замолчал,
Осекся на гордом глаголе...
Господь изумился и так отвечал:
Мой сын, я тебя не неволю,

***Но если любимая Церковь Моя,
Что собрана болью и кровью,
Не дом для тебя, не родная семья –
Моей пренебрег ты любовью!***

***Но если не ты головою поник,
Со скорбью пришед к аналою,
То, значит, не видишь апостольский лик
В священстве, поставленном Мною!***

***За то, что решили служить остальным,
Нести Благовестие о Боге,
Я этим возлюбленным детям моим
Омыл их блаженные ноги!***

***Легко оставляя семью и жильё,
Ликуя о будущем Браке,
Они умирали за имя Мое,
Чтоб ты не остался во мраке.***

***И чтобы без соли тебе не пропасть,
Надежду иметь воскресенья,
Я дал им свою безграничную власть
Вязать и решить во спасенье!***

Утихла гордыня, умерился пыл
Упорства лукавого, злого.
Но враг напоследок бедняге вложил
В уста его лживое слово:

***И рад бы спастись, да времени нет –
Работаю, сил не жалея!
Я думал в покое, на старости лет,
Заняться душою своею...***

Украшен сединами, мудр и смирен
Во храме склонюсь к аналою,
За целую жизнь ни страстей, ни измен
Тогда от тебя не укрою...

***Бедняга, грехом замутился твой глаз,
И тьма ему сделалась светом –
Ты в день согрешаешь до тысячи раз
И даже не знаешь об этом!***

Наивный! Очнись, и живи наяву!

*Твой век – горсть песчинок в ладони!
Быть может, сегодня тебя призову
В твоем неприглядном хитоне...*

*Поэтому, милое чадо Мое,
Пока еще ты Мое чадо,
Не слушай врага, чей удел – забытьё,
Войди в Мое малое стадо.*

*Пий Мою кровь – вечной жизни питьё,
Яди Мое чистое тело.
Ведь Я одесную поставлю Своё,
И вымету вон, что сгорело!*

*Не дай обольстителю дум и сердец
Закончить победою битвы,
Порви его сети – гряди, наконец,
В Мой храм – дом любви и молитвы!*

Затеплился жар, что почти уж погас,
Сомнений рассыпались тени,
И воля проснулась, и разум отряс
Похмелье пожизненной лени.

И пал человек на колени Творцу:
– Прости меня, Отче, невежду!
И слезы ручьями текли по лицу,
Душе возвращая надежду...

Дай, Господи, нам никогда не черстветь,
Не тешить лукавого духа,
Молиться, трудиться, любить и гореть,
В себе побеждая разруху!

Дай помнить всегда, что за нас Ты страдал,
Спускался до самого ада!
И смерть умертвил, и живот даровал
Изгнанникам райского сада!
20 декабря 2009 г.

Я пуст

Я пуст... как ночь в усталом сне,
В котором нет ни снов, ни лун.
Недвижим в гулкой тишине,
Не дрогнет пульс душевных струн.

Не написать игры теней
Без черной краски и белил –
Всю свежесть юности моей
Ветрам пустыни раздарил.

О, онемевшая рука,
Едва держащая перо.
О, ум без глаз и языка,
О, пересохшее нутро!

Я пуст средь суетных оков,
Но слышу, сердце затая,
Как галилейских рыбаков
Зовешь Ты в вечные края...

Лишь то одно живет во мне,
Чего так глупо не берёг.
В далекой сердца глубине
Ищу Тебя, Господь и Бог.

Но где же лезвия края,
Что рассекут аркан страстей?!
Где ты, смоковница моя,
Какою спас себя Закхей?

Я пуст и зол, как новый век,
Покрытый шрамами дорог.
Средь фонарей, ночей, аптек
Я начиненный злом пирог.

Но слышишь Ты мой слабый зов,
И всё, о чем умом молчу,
Прошу – избави от оков,
Спаси, коль даже не хочу!

Молитва маловера

Погладь меня по голове,
Увы, осталось только это!..
К зеленой глаз привык траве,
И после зим не в радость лето...

Я сам себе давно укор,
Предлог, всегда неблагоприятный...
Ты столько слез моих отер,
Что проронить и каплю стыдно...

Просить ли мне душевных сил –
Но где же те, что дал Ты ране?
Ты на руках меня носил –
Я лишь бежал духовной брани...

Я легкомысленно грешу,
Я каюсь лживо и натужно,
Не знаю я, чего прошу,
Но знаешь Ты, что дать мне нужно!

Я не могу свой крест поднять,
А уж нести – молчу об этом...
Я завтра буду вновь стонать,
И так – с рассвета до рассвета...

Я, желторотый твой птенец,
Клюв разеваю бестолково,
Прости, Небесный мой Отец!
Прими, спаси меня ТАКОГО!!!

Я, малодушный маловер,
Прошу Тебя такую малость –
Погладь меня по голове,
Вот только это и осталось!..

Самая обычная басня

Один царедворец решил бедняка
Пристроить в дворцовую стражу.
«Отведаешь яства, наденешь шелка,
Забудешь лохмотья и сажу!»

Сбирайся скорее, пойдем во дворец,
Он станет тебе новым домом,
Наш царь тебя примет как сына отец,
Коль будешь готов ты к приему.

Послушай совета – оставишь нужду,
Блаженствовать будешь безмерно.
Дорога длинна, но тебя приведу
И буду ходатаем верным.

Пойдем сквозь пустыню, вдали от дорог,
Без мулов, без яств и поклажи,
Для легкости чрева и скорости ног
Без торбы и посоха даже.

Решили – пошли. Вдруг встречает бедняк
Друзей из соседней лачуги.
Послушали те – рассмеялись: «Чудак!
Смотри, не помри от натуги!

Наслушался басней – отправился в путь,
Безумцу – надежда отрада.
Вселишься в палаты – грошей не забудь
Прислать нам из царского града.

А если разбойник в напрасном пути
Тебя повстречает и друга?
Вам шкуры свои ни за что не спасти,
Узнаешь, как может быть туго!

Как можно всё бросить, не зная, что ТАМ?..
Да верно вы спятили двое –
Попомнишь харчевню, где нам, беднякам,
За грош отдавали помои!

Быть может, здесь грязно, и люди – беда –
Всё злые, пропитые лица,
Зато без лишений, пути и труда
Здесь можно поесть и напиться!

Послушал бедняк, защемило в груди,
Вдруг сделались ноги как гири,
Сказал царедворцу: «Меня ты не жди –
Мне в этом привычнее мире...»

Да, был предсказуемым басни финал –

Обыденность я не нарушил –
Наверное, каждый в бедняге узнал
Свою неподъемную душу,

Что призвана к небу, но пала на дно,
Жирея в безумьи бескрылом,
Такой не до вечности, ей – всё равно,
В чем рыться бесчувственным рылом...

Обидься, читатель! Забрось что-нибудь –
Не чахни над прахом и златом,
Найди царедворца и выбери путь
В Небесного царства палаты!

Девятый вал...

Гнев окончит свой громкий,
Разрушительный труд,
На поверхность обломки
Да обрывки всплывут...

Будут скорбными лица,
Будут слезы горьки,
Будет негде укрыться
От стыда и тоски.

Нет ни смысла, ни сути,
Словно выстрел – укор...
В беспощадной минуте –
Всея любви приговор.

Оглушительным градом
Осыпается тот,
Кто безропотно рядом,
Кто простит и поймет.

Раскаленным железом
Жалят душу слова –
Злость всегда бесполезна,
Злость всегда не права...
.....

Пена ярости схлынет,
И останется стыд.
Но лишь воздух остынет,
Как душа заболит!

Засаднит, растревожит,
Умоляя Его –
Сохрани меня, Боже,
От себя самого!